

Как выяснилось, неловкость — вещь относительная и зависит исключительно от восприятия. Фу Са поначалу сторгал от смущения, но лёгкое, незамысловатое поведение Бай Сяоху — словно тот не человека в лекарственной ванне держит, а овощи на кухне моет — невольно передалось и ему.

Кажется... ничего страшного в этом и впрямь не было.

И всё же ему хотелось хоть что-то сказать, хотя прежде именно он отличался молчаливостью.

— Тебе не обязательно сидеть со мной каждый день, — проговорил Фу Са. — Я не стану отлынивать.

В конце концов, путь совершенствования суров и полон лишений, а он безропотно отдал ему двадцать лет подряд. По сравнению с этим отмокать в купели — совершеннейшая ерунда.

Бай Сяоху, однако, придерживался иного мнения:

— Ты к собственному телу относишься как к какой-нибудь редьке на грядке! Будто тебе всё равно: отрезать кусочек или выкорчевать целиком. Как тут не переживать?

Фу Са на мгновение лишился дара речи:

— Ну и сравнение...

— А что не так с моим сравнением? — ничуть не смутился Бай Сяоху.

— Вода остыла, — вздохнул Фу Са, переводя тему.

Сяоху погрузил руку в бадью, поболтал в воде и снова нагнал жару духовной силой. Сверившись со временем, он понял, что сидеть им ещё прилично, и уселся поудобнее, прислонившись к деревянному борту.

— И что ты собираешься делать со своими любимыми младшими братом и сестрой по обучению? — похлопав ресницами, поинтересовался Бай Сяоху.

От этого вопроса на душе у Фу Са заскребли кошки.

Когда разразилась эта беда, Фея Цинбо примчалась с помпой и не скрывала своих низменных целей — и всё же её демарш не вызвал у него особых чувств. А вот Цзи Сыюань и Шэнь Шихуэй... Предательство тех, кого считал своими, ранило гораздо больше, обжигая ледяным разочарованием.

Если даже ему было так тяжело, каково же родителям?

— Пусть решают отец и мать, — ответил Фу Са. — В конце концов, это их ученики.

— Да твоим родителям сейчас уж точно не до них, — фыркнул Бай Сяоху.

По мере того как из отвара вытягивалась вся целебная сила, вода в бадье остывала всё быстрее. На этот раз Сяоху даже вставать не стал: просто запрокинул руку через край, вслепую поболтал в воде, подогревая её до нужной температуры, и уже собирался вытащить кисть.

Как вдруг случайно задел Фу Са...

Фу Са замер.

Бай Сяоху лишён был всякого стеснения: вместо того чтобы отдёргнуть руку, он цокнул языком, ничуть не смущаясь, снова откровенно погладил мужчину и с похвалой выдал:

— А у тебя приятное тело.

Фу Са не нашёл, что ответить.

Серьёзная и печальная тема мгновенно сдулась, уступив место полнейшему ошеломлению. Фу Са понимал, что спорить с этим бесстыдником бесполезно, поэтому предпочёл сделать вид, будто ничего не произошло, и вернулся к прежнему разговору.

Цзи Сюань и Шэнь Шихуэй были не просто рядовыми адептами, а личными учениками его родителей. Сам Фу Са не так уж близко общался с ними...

— Если ничего другого не останется, я сам с ними поговорю, — проговорил он.

— Поговорит он! Сил моих нет, — Бай Сяоху свесил подбородок на край бадьи и снизу вверх посмотрел на него. — Вспомни-ка: этот твой младший братец Цзи раньше приходил к тебе с подобными речами?

Фу Са качнул головой:

— Нет.

— Так я и знал!

Бай Сяоху со вкусом цокнул. «Уж в чём в чём, а в людях я, травка, разбираюсь получше многих». Пока над Фу Са сиял ореол гения, младшие ученики смотрели на него с трепетом и робким почтением — благо суровый, неприступный вид к фамильярности не располагал.

А теперь...

— Ни твой шиди, ни твоя шимэй — ни гроша не стоят, дрянные людишки! — с чувством резюмировал Сяоху. — Впрочем, считай, тебе повезло. Не случись этой беды, ты бы так и не разглядел их гнилого нутра.

Тем временем отведённый срок отмара закончился.

Бай Сяоху поднялся на ноги:

— Ну всё, вылезай.

Только тут Фу Са заметил, что густой, тёмный, как дёготь, лечебный настой стал абсолютно прозрачным. Он со смешанным чувством взглянул на юношу. Родные ученики родителей при первой же встряске показали зубы, а этот едва знакомый паренёк из всех сил печётся о его здоровье.

— Да вылезай ты! — Бай Сяоху одарил его озадаченным взглядом. — Или тебе понравилось мариноваться?

Фу Са сжал губы и выразительно взглянул на него, давая понять, что пора бы отвернуться.

— А-а, точно, — хмыкнул Сяоху. — Совсем забыл: вы, людишки, ужасно стыдливые.

С этими словами он развернулся и направился к выходу. Однако у самой двери остановился, просунул голову в щель неприкрытой створки и с лукавой ухмылкой добавил:

— Кстати, чуть не забыл! А фигура у тебя — загляденье. Весьма неплохо.

Фу Са только выдохнул.

«Как там говорят... "размер внушительный, да и в деле хорош"? Хм, про размер — правда, а вот каков в деле — вопрос открытый...»

Благодаря феноменальному слуху культиватора, тихий бубнёж, донёсшийся уже из-за запертой двери, отчётливо прозвучал в ушах Фу Са.

На лбу у него вздулась жилка. Он просто поверить не мог, что этот бесстыдник не просто разглядел всё до мелочей, так ещё и ляпнул вслух! Что за невыносимое создание? В следующий раз надо обязательно предупредить управляющего Фу, чтобы тот ни под каким видом не пускал его в купальню!

— Мелкий хулиган, — сквозь зубы пробормотал Фу Са.

Тем временем «мелкий хулиган» Бай Сяоху, выполнив свой надзорный долг, вернулся в собственный дворик. Первым делом он проверил свои посадки: Попляс-трава, проросшая из его собственных семян, вымахала с невероятной скоростью и теперь доходила ему уже до середины голени.

— Ого, быстрее обычного!

Оглядев разложенные по двору духовные камни, он убедился, что те действительно истощаются куда быстрее. Прежде на такой эффект ушла бы целая неделя, а теперь часть камней уже обратилась в серый порошок.

— Человеческое тело — всё-таки удивительная штука! — восторженно прошептал Бай Сяоху.

В бытность простой травкой о подобном темпе он и мечтать не смел. Должно быть, всё дело в девятистихийном духовном корне — с ним поглощение энергии шло в разы эффективнее. Судя по всему, эта гора духовных камней сгинет не за месяц, а за какие-нибудь полмесяца!

К счастью, они договорились о сделке с Жуань Ручэнем, так что новая партия камней не заставит себя ждать. Иначе остался бы он у разбитого корыта без единого источника энергии.

«Значит, надо всерьёз взяться за кулинарные рецепты. Пожалуй, сегодня вообще лечь спать не буду, всё распишу!»

В этот момент во двор вошёл Юйчжу с небольшим плетёным коробом для еды:

— Молодой господин, дядюшка Фу сказал, что ужин сегодня был ранним, и побоялся, что вы проголодаетесь. Кухня приготовила для вас немного закусок.

Бай Сяоху приподнял бровь:

— А Фу Са отнесли?

— Нет, — удивился Юйчжу. — Разве господину Фу после целебной ванны не запрещено есть?

Бай Сяоху одобрительно кивнул:

— Вот я и побоялся, что вы по незнанию занесёте и ему.

— Не беспокойтесь, я помнил ваши слова! Когда дядюшка Фу собрался отправить порцию в его покои, я его вовремя остановил.

В последнее время кормили их на убой, и худенький прежде Юйчжу заметно округлился. Когда он улыбался, у него на щеках появлялись симпатичные ямочки. Сяоху не удержался и сжал его щёку пальцами:

— Какой сообразительный!

Впрочем, на ощупь щека всё ещё казалась недостаточно мягкой — мяса мало, кругловатости не хватает. «Надо бы получше его закармливать!»

Бай Сяоху устроился во дворе с кистью и принялся выводить рецепты. Юйчжу некоторое время побыл внутри духособирающего массива из камней, но Сяоху быстро выгнал его спать.

И вот он остался один под ясным лунным небом.

Поместье клана Фу располагалось на горном склоне. Совсем недалеко от дворика Сяоху шумел водопад, и по ночам до ушей долетал ласкающий слух рокот падающей воды, перемежающийся с редким ночным птичьим перекликом.

Прохлада приятная, пение птиц мелодичное...

Бай Сяоху выводил строчки, выводил, а потом отбросил кисть и, не в силах сдержать порыв, пустился в пляс!

Он ведь был духом Попляс-травы: стоит погоде подходить, а слуху усладиться приятным звуком, как тело само просится в танец. Вот и сейчас он самозабвенно кружился по двору, с упоением отдаваясь движению.

Пока из ночной тьмы не раздался дикий, протяжный волчий вой: «У-у-у-у!»

Бай Сяоху мгновенно сдулся.

Стоило музыке испортиться, как всякое желание двигаться у него пропало. Ему захотелось

лишь сжаться в комочек и спрятаться.

Но как бы ни хотелось свернуться калачиком, к рассвету он всё же закончил с рецептами. Ложиться спать смысла уже не было, так что он сразу отправился будить Фу Са к завтраку.

Спешить с передачей записей не требовалось: Жуань Ручэнь предупредил, что зайдёт за ними перед самым отъездом.

Так что Сяоху с лёгким сердцем выбросил это из головы, полагая, что гостей стоит ждать разве что ближе к вечеру. Каково же было его удивление, когда в самый разгар утра на пороге вырос Жуань Рулинь.

Жуань Рулинь обладал характером живым и неугомонным. На этот раз, помимо двух привычных слуг, его сопровождали две ослепительные красавицы. Видимо, после первой неудачи с Пилюлей иллюзорного духа парень набил руку и сумел сотворить ещё парочку фантомов.

Одна из девушек отличалась холодной, надменной красотой, другая — игривым очарованием. Шли они за ним по пятам, придавая его шествию невероятно щегольской и важный вид.

Пришёл он именно к Бай Сяоху, поэтому управляющий Фу сразу же послал слугу за юношей.

Бай Сяоху про себя подивился: «Ну и торопливые же эти Жуани, уже примчались!». Но когда они уселись в гостиной, выяснилось, что этот недотёпа явился сам по себе, а вовсе не по поручению старшего брата.

Жуань Рулинь небрежно отмахнулся:

— В торговых делах я ни бум-бум. Брат всё равно заглянет во второй половине дня, вот ему всё и отдашь.

Бай Сяоху на миг лишился слова:

—... Тогда зачем ты припёрся?

— Да я с утра по уличным лавкам шатался и у Лавки пилюль клана Фу увидел невиданную толкотню! — оживлённо выпалил Жуань Рулинь. — Подошёл спросить, а там толпа молодых господ бьётся за Человекоподобные пилюли иллюзорного духа!

Бай Сяоху только глазами похлопал.

Две тысячи духовных камней за штуку! Неужели здесь столько набитых деньгами богатеев?!

Обычная Пилюля иллюзорного духа и так стоила недешёво — сотню духовных камней. При этом она не восстанавливала духовную энергию, не исцеляла раны и уж тем более не помогала пробить барьер культивации или усмирить демонов сердца. Если начистоту, за сотню камней можно было телегу живых кроликов купить!

А пилюли, сработанные самим Сяоху, за счёт качества продавались аж по триста камней за штуку.

Разумеется, рядовой культиватор на такую блажь бы не раскошелится — покупали их исключительно разбалованные богачи. Но чтобы Человекоподобные пилюли по две тысячи за штуку расходились как горячие пирожки?!

Ну на кой чёрт им сдалась ходячая кукла, которая даже слова вымолвить не способна?

От надувной куклы и то пользы больше! А у этих фантомов — одна лишь видимость: сними одежду, и там пустая оболочка, даже по назначению не употребишь!

Пока Сяоху предавался глубоким культурно-бытовым размышлениям, Жуань Рулинь восторженно тараторил:

— Ты даже не представляешь! Нынче среди золотой молодёжи иметь под боком парочку таких иллюзорных красавиц — самый писк моды! Если у тебя такой нет — ты не в тренде, с тобой даже разговаривать никто не станет, засмеют!

Бай Сяоху молчал, переваривая услышанное.

— Я сегодня вывел двоих, — не унимался Рулинь, сияя от гордости. — По дороге встретил троих знакомых — у каждого всего по одной фантомной девице! Ха! Видел бы ты их физиономии! Чуть от зависти не лопнули!

Бай Сяоху даже отвечать не стал. Про себя он подсчитал: кроме тех, что достались Рулиню, в Павильоне продали как раз три пилюли.

«И ты умудрился столкнуться со всеми тремя покупателями...»

Значит, эти сволочи скупают пилюли исключительно ради того, чтобы похвастаться перед другими?

Две тысячи духовных камней за фантома, который испарится через три дня...

Глаза Бай Сяоху мгновенно вспыхнули азартным огоньком. В его голове созрела новая, грандиозная жила для наживы!

Он сходу подскочил с места:

— Пошли! Спускаемся в город!

<http://bllate.org/book/20645/2145951>